

Электронная библиотека “Либрус” (<http://librus.ru>)

Научно-техническая библиотека электронных книг. Первоначально задуманная как хранилище компьютерной литературы, в настоящий момент библиотека содержит книжные издания по различным областям знания (медицинские науки, техника, гуманитарные науки, домашнее хозяйство, учебная литература и т.д.). Серьезность научно-технических **e-book'ов** разбавляет раздел развлекательной литературы (эротика, комиксы, задачи и головоломки).

Основной целью проекта является ознакомление читателей с многообразием книгопечатной продукции и помощь в выборе действительно стоящей книги для приобретения у законных издателей, их представителей или в соответствующих организациях торговли. Для покупки через Internet мы рекомендуем воспользоваться услугами интернет-магазина “[Озон](#)”.

ВНИМАНИЕ!

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях!

После ознакомления с данной книгой Вы обязаны удалить ее с Вашего компьютера.

В случае несоблюдения данного обязательства, Вы нарушите закон "Об авторском праве и смежных правах".

Все авторские права сохраняются за правообладателем. По его требованию доступ к данному электронному документу будет перекрыт. Однако, таким образом, тысячи потенциальных покупателей так и не узнают о, возможно, нужной и полезной книге.

Авторам и издательствам

Если Вы заинтересованы в рекламе и продвижении Ваших книг на бескрайних сетевых просторах мы с удовольствием включим их в наш каталог.

Мартин Солли Эти странные итальянцы

«Эти странные итальянцы»: Эгмонт Россия Лтд.; Москва; 1999; ISBN 5-85044-300-2

Аннотация

Италию населяют 57 миллионов итальянцев (сравните с 7 миллионами швейцарцев, 8 миллионами австрийцев, 10 миллионами греков, 48 миллионами англичан, 58 миллионами французов, 81 миллионом немцев, 268 миллионами американцев). Италия в семь раз больше Дании и в три раза больше Австрии, но почти в два раза меньше Франции.

НАЦИОНАЛИЗМ И САМОСОЗНАНИЕ

Нация без самосознания

Итальянцы – не нация, а просто скопище людей. В первую голову они считают себя и друг друга римлянами, миланцами, сицилийцами или флорентийцами, а уж потом итальянцами. Кроме шоссе, железной дороги и католической церкви, такие города, как Турин и Бари, Неаполь и Триест, пожалуй, ничто не связывает.

Области Италии не похожи одна на другую. Глубоко укоренившаяся региональная замкнутость вполне объяснима, ведь как единое государство Италия существует лишь с 1861 года, а прежде Апеннинский полуостров занимали независимые графства, герцогства или коммуны. Процесс объединения обернулся многотрудной геополитической штопкой, причем политики того времени хорошо понимали, какие сложности еще предстоят. Лидер процесса Рисорджименто (национального объединения) Кавур как-то заявил: «Италию мы так или иначе слепили, теперь давайте слепим итальянцев». Будь он жив, и поныне трудился бы над этим.

Время от времени итальянцы пытаются осознать себя единым народом и даже выказывают несколько вымученный национализм – к примеру, когда итальянская футбольная команда завоевывает Кубок Мира или лыжник Альберто Томба ставит шесть рекордов подряд. Но в остальном жители Италии ощущают себя итальянцами только вдали от родины: в кафе-мороженом Мельбурна, в бельгийской шахте или на матче по американскому футболу в Штатах.

С другой стороны, отсутствие национального самосознания – факт положительный, ибо итальянцы не приемлют милитаризма и шовинизма. Они уверены, что все конфликты можно разрешить путем компромиссов либо подкупа, и всеми способами избегают конфронтации. Поэтому любая держава, которая посягнет на Италию, прежде чем приносить в жертву своих солдат, пусть попробует договориться. Не исключено, что итальянцы продадут родину, если цена их устроит.

Со своей колокольни

Впрочем, итальянцам есть дело до национального самосознания. Быть может, потому, что они не чувствуют себя до конца итальянцами, им так хочется обрести свои корни. «Откуда вы родом?» – для итальянца не праздный вопрос, он требует обстоятельного ответа. Ни один итальянец, в отличие от англичанина или американца, услышав его, не смутится и не станет мямлить: «Даже не знаю, дайте подумать. Живу я в Лондоне, а родился в Хертсфордшире, потом родители переехали в Лидс, в Бристоле я пошел в школу, в Саутгемптоне начал работать».

Итальянец точно знает, откуда он родом, и повсюду, как флаг, возит с собой родной город или деревню. Работающий в Турине уроженец Сан-Джорджо (Апулия) всю жизнь будет считать себя апулийцем. На туринца он совсем не похож, и никого это не удивляет. Связи с родным Сан-Джорджо он не утратит никогда. Не случайно знаменитости, крупные политические деятели, как правило, помогают родному городу и землякам.

Происхождение человека тесно связано с таким ключевым для итальянцев понятием, как *«campanilismo»*, то есть взгляд со своей колокольни, верность своим пенатам, лучше которых в мире не найти. Итальянцы трогательно любят родные места и с трудом отрываются от них.

Такой доморощенный патриотизм, естественно, влечет за собой ожесточенное соперничество между соседними деревнями, городками, провинциями и областями. Порой, кроме этого соперничества, итальянцы больше ни о чем думать не могут – только и твердят, как ленивы и безалаберны выходцы из других семей, деревень, городов, областей, ну просто ни на кого нельзя положиться! И как хорошо было бы жить в Италии без *«gli altri»* – без тех, других итальянцев!

Как другие относятся к итальянцам

По общему мнению, всякий итальянец – это шумный, нервный, пройдошистый средиземноморский тип, чей ум и природная изобретательность опорочены ленью и безалаберностью. Всем известно, что итальянцы живут в стране шедевров искусства, почти в раю. Итальянцев принято считать веселыми и жизнерадостными; среди них есть гениальные дизайнеры, модельеры и кулинары. Да, они умеют петь и готовить, но физически не способны соблюдать порядок и дисциплину. У итальянских мужчин черные зализанные назад волосы, массивные ляжки и демоническая страсть в глазах. Итальянские женщины до замужества неподражаемо прекрасны, а после превращаются в толстых, низкорослых кумушек.

Итальянцы, живущие в Америке, пребывают в полной уверенности, что Италия ничуть не изменилась с тех пор, как их деды и прадеды покинули ее на рубеже веков. И когда они наезжают в Италию прикоснуться к своим корням, то с большим изумлением узнают, что далеко не все их земляки бедны, имеют по десять детей и живут в одной комнате с ослом и курами, не все женщины одеты в черное и гнут спину в полях, и не все мужчины носят шляпы и целый день просиживают в баре. Итальянцы в Америке никак не ожидали, что Италия станет одной из самых развитых стран мира, где каждая семья имеет по меньшей мере два автомобиля, а в ее собственном доме есть не только водопровод и электричество, но также телевизоры, видеомагнитофоны, сотовые телефоны и биде.

Особое отношение

В результате массовой эмиграции в конце XIX – начале XX века возникли крупные итальянские общины в Соединенных Штатах, Аргентине, Уругвае и Австралии. В США проживает двадцать миллионов американцев с итальянскими фамилиями. Однако американских или аргентинских граждан итальянского происхождения считают итальянцами, а не американцами или аргентинцами, особенно если они обогатились и достигли успеха. Фрэнк Синатра, Роберта Де Ниро, Фрэнсиса Форда Копполу и Сильвестра Сталлоне все почитают итальянцами, а отнюдь не американцами. Особое отношение к итальянцам имеет и оборотную сторону. Так, Диего Марадона уже давно вернулся домой, в Аргентину, а в судах Неаполя до сих пор слушаются дела о признании его отцовства, и ни один иск еще не был отклонен.

Как итальянцы относятся к богатым иностранцам

Иностранцев, особенно богатых, итальянцы жалуют. Австрийцы, швейцарцы и тем более немцы восхищаются итальянским климатом, культурой, пляжами и образом жизни. Италия для них – традиционное место отдыха, ведь еще во времена Римской империи варвары нередко пересекали Альпы, чтобы выпустить пар. Жители Апеннин терпели их веками и с удовольствием принимают теперь. Во всяком случае, в Италию ежегодно наезжают спустить заработанные на Севере деньги шесть миллионов туристов.

Правда, французов здесь недолюбливают: уж больно спесивы. Итальянцам кажется, будто потомки древних галлов свысока глядят на заальпийских соседей, что последних безмерно раздражает. Но самым непростительным грехом французов является то, что они заполонили рынок своим посредственным вином, которое ни один итальянец в здравом уме пить не станет.

Взаимоотношения англичан и итальянцев гораздо более сложны и напоминают притяжение полюсов. Англичанам нравятся резкие запахи, шум, краски, страсти и хаос Италии, а итальянцев прельщают английское спокойствие и порядок.

Итальянцы понимают, что за границей жизнь налажена лучше, зато иностранцы многим обделены, ведь у них нет такого солнца, таких красот, и одеваются они кое-как, и едят, и пьют черт-те что, чем и объясняется многовековая и, пожалуй, чрезмерная тяга иностранцев к «*bel paese*» – этой чудесной стране.

Череда иноземных вторжений (варвары, галлы, норманны, испанцы, арабы, австрийцы, немцы), от которых итальянцам далеко не сразу удавалось освободиться (порой это занимало несколько веков), внушила им священный ужас перед всяким нашествием. Его итальянцы готовы терпеть только за соответствующую плату. Недаром римская пословица гласит: «*Franza o Spagna, purché se magna*» («Хоть испанцы, хоть французы – дали б только жрать от пуза»).

Итальянцы по природе очень любознательны и проявляют огромный интерес к чужим варварским обычаям. Они любят читать и слушать рассказы о жизни других народов и часто ездят в отпуск за границу, дабышний раз удостовериться в том, что им уже известно: их собственная страна – лучшая в мире, поскольку в ней есть все необходимое для жизни: солнце, вино, еда и футбол.

В глубине души итальянцы свято убеждены в том, что, хотя есть более преуспевающие страны, чем Италия, по существу, все люди на свете такие же ленивые, беспечные и порочные, как они, только у других хватает ума это скрывать.

Как итальянцы относятся к бедным иностранцам

Иностранная иммиграция – явление в Италии сравнительно недавнее. Традиционно слово «иммигрант» итальянцы применяли к переселившимся в их места жителям других частей Италии. Но начиная с 80-х годов в Италию понаехало много албанцев, выходцев из Восточной Европы, Сенегала и стран Магриба. Отношение итальянцев к народам Южной Европы и Северной Африки представляет собой смесь сочувствия и презрения. Итальянцам импонирует цвет их кожи, а особенно то, что чужаки берутся за черную работу, которую иначе им

пришлось бы делать самим. Они солидарны с той идеей, что выражена в получившем «Оскара» итальянском фильме «Средиземноморье»: все живущие на его берегах *«una faccia, una razza»* («на одно лицо и одной породы»). Но они обижаются, если кто-то осмелится уподобить их бедным иммигрантам вроде албанцев или африканцев, которые на светофорах предлагают им помыть стекла у машины; итальянцам совсем не по нраву, когда оскверняют их светлый образ.

Как итальянцы относятся к самим себе

Итальянцы считают себя страстными и обаятельными: такой имидж они пытаются создать себе в глазах иностранцев.

Они сознают, что жить в Италии – привилегия, и никоим образом не желают признать Италию европейской Золушкой. Отказ некоторых государств вступить в Европейское сообщество их озадачивает: сами они давно и охотно проторили официальную тропу в Брюссель.

С невольным мазохизмом итальянцы сокрушенно кивают, если им вздумают попенять на их недостатки. И недаром: они и сами знают, что *«gli altri italiani»* («прочие итальянцы») не удовлетворяют высокому критерию надежности, принятому в западном мире.

Но никакую критику они не принимают настолько всерьез, чтобы перевоспитаться. Итальянцы не чувствуют потребности менять свои привычки, отчасти потому, что считают это делом безнадежным, отчасти потому, что их устраивает периодическая девальвация лиры, когда туристы с туго набитыми бумажниками на всех парах мчатся в *«bel paese»*. Коль скоро иностранцам приятно, или, по крайней мере, не противно их общество, значит, все не так уж плохо.

Север и Юг

Итальянцы часто упрощают свои внутренние разногласия путем прямолинейного разделения Севера и Юга.

Северянин взирает на южанина как на неотесанного мужлана, полуараба, который мирится с мафией и живет на деньги, выделенные трудолюбивым Севером. Южанин взирает на северянина как на немытого мужлана, полуавстрияка-полуфранцуза, которому по чистой случайности довелось родиться в богатейшей части страны и который бездумно тратит деньги, в поте лица заработанные южанами, что трудятся на его фабриках и землях.

Хотя оба портрета несколько утрированы, они отражают мнение многих итальянцев; не случайно Северная Лига (политическая партия, выступающая за федерализм, недалеко ушедший от сепаратизма) оказывает серьезное влияние на итальянскую политику.

Различий между Севером и Югом в питании, привычках и языке достаточно, чтобы эти страсти постоянно разжигались. Основу южной кухни составляют макароны и оливковое масло, северной – кукуруза, рис и сливочное масло. А языковое несходство столь велико, что фильм *«L'amore molesto»* («Любовь утомляет»), сделанный на юге Италии, пришлось дублировать для северного кинорынка.

Все, что плохо в Италии и в итальянском характере, северяне сваливают на южан. Скажем, коррупцию, которая пронизывает итальянскую политику и правительственные структуры, они считают «типично южной заразой», старательно игнорируя тот факт, что центром недавнего скандала по поводу коррупции и взяточничества стал североитальянский город Милан.

Экстремисты из Северной Лиги и южане, разъезжающие на машинах с флагом Конфедерации, лишь усугубляют разногласия, благополучно забывая о том, что если б все южане вернулись по домам, южная Италия осталась бы без экономической поддержки, а северная лишилась бы всех парикмахеров.

Предостережение

Италия – страна противоречий. Страна католической церкви и мафии. Наиболее «проевропейская» страна в Европе, хуже всех исполняющая директивы Общего рынка. В Италии самая передовая инженерия и самый плохой водопровод. Это страна сказочного богатства и крайней бедности.

Как заметил американский посол, когда вернулся в Штаты из Рима: «Италия – очень бедная страна, но там живет очень много богатых людей». Это высказывание подкреплено статистикой: в 1992 году специалисты Общего рынка подсчитали, что из стран, входящих в Европейский союз, в итальянской области Ломбардия самый высокий уровень благосостояния. Однако итальянцам нравится козырять своей бедностью; они уверены, что жители североευропейских стран гораздо богаче их, но умеют ловко скрывать свое богатство.

ХАРАКТЕР

На сцене

Итальянцы – прирожденные актеры, и вся их жизнь порой выглядит одной длинной пьесой. Большую часть жизни они проводят на публике, выставляя себя напоказ, а показать себя они умеют. Делают ли покупки в супермаркете или демонстрируют модели одежды, работают в конторе или регулируют уличное движение, обслуживают клиентов в ресторане или идут на прием к врачу, итальянцы всегда с блеском играют свою роль. Играть они выучиваются с детства и лицедействуют всю жизнь.

Поскольку играют все поголовно, на итальянской сцене актеры нередко переигрывают; да иначе и невозможно, иначе как отличить драму от реальной жизни?

По одежке встречают

Очень много внимания итальянцы уделяют своему внешнему виду. Итальянец всегда одет подобающим образом, ведь для роли нужен соответствующий антураж. Начальник вокзала должен быть в форме, чтобы выглядеть как начальник вокзала, не то он может провалить свою роль. Главное в жизни – это стиль. Таксист, учитель, врач, адвокат, инженер должны быть одеты и вести себя в точности как таксист, учитель, врач, адвокат, инженер.

Относиться к жизни легко, а главное – показать другим, что ты относишься к жизни легко, где бы ни был – на пляже, на дискотеке или на службе, – это и есть стиль. Благодаря ему итальянцы с удовольствием занимаются самой что ни на есть нудной работой, скажем, служат охранниками или телохранителями. Сами посудите, сколько тут возможностей показать, как ты хорошо выглядишь, как доволен своей жизнью. И неважно, что работа утомительная, особенно зимой, неважно, умеет ли охранник стрелять, есть ли у него лицензия на ношение оружия, – важно хорошо смотреться в своей роли.

Нигде эта черта итальянцев не проявляется так отчетливо, как в спорте. Не суть, умеешь ли ты плавать, но для подводного плавания ты должен быть одет как положено, иметь соответствующее оборудование – словом, выглядеть как настоящий ныряльщик. Вот почему так важно быть в курсе последней моды, ведь мода сделает твоё исполнение более убедительным. У многих итальянцев чердаки забиты спортивной одеждой и аксессуарами, на которые истрачена уйма денег, но теперь все это заброшено, поскольку либо вышло из моды, либо владелец увлекся другим видом деятельности.

Спортом тоже зачастую занимаются напоказ. Когда вошли в моду облегающие лыжные костюмы из лайкры, начался настоящий бум беговых лыж. Теплолюбивые итальянцы одержимо катались, невзирая на холод и физические перегрузки (кто знает, может, оно и полезно для здоровья?), чтобы потом эффектно появиться в баре.

Итальянцы всегда замечают, как одеты другие, особенно иностранцы (разумеется, все они одеты плохо). Во время Второй мировой войны бежавшим из лагерей английским

военнопленным пробираться через Италию было труднее, нежели через любую другую из европейских стран. Костюмы, перешитые из военных мундиров, простынь и одеял, могли ввести в заблуждение немцев, но никак не итальянцев.

Allegria

«Allegria» – это всеобщий подъем и радость жизни, которыми чужаку проникнуться нелегко. Это явление связано с итальянской натурой, вобравшей в себя солнце, общительность, веселье; вот почему итальянцы так часто смеются в компании.

«Allegria» – штука заразная, и не участвовать в ней считается дурным тоном. Все собравшиеся на семейный пикник в горах демонстрируют «allegria», покатываясь со смеху, когда дядюшка Джанни изображает, как тетюшка Рита случайно села на кактус, хотя эту историю они уже слышали миллион раз.

Противоположностью «allegria» служит депрессивная форма меланхолии. От нее посторонние тоже избавлены, ибо меланхолия совпадает с осенней сыростью и сезонным повышением цен и налогов.

Но в целом итальянцы смотрят на жизнь оптимистично. Хорошей иллюстрацией этого оптимизма служит трогательное итальянское приветствие: «Пусть самые печальные дни твоего будущего будут похожи на самые счастливые дни твоего прошлого».

Статус и процветание

Итальянцы начисто лишены снобизма; деление общества происходит только по принципу богатства. Тот, у кого есть деньги (даже временно), может их тратить и афишировать, где и как ему угодно. И все безоговорочно признают его могущество – конечно, если денег достаточно.

Главная мечта итальянских мужчин, – пуще, чем стать звездой футбола, – приобрести крупную футбольную команду. Как бизнес это совсем не выгодно, зато создает имидж человека, который наверху. Недаром семейство Аньелли (владельцев ФИАТа) стоит у кормила туринского «Ювентуса», а парвеню («a rrivista ») высокого полета Сильвио Берлускони недостаточно обладать почти всеми средствами массовой информации: чтобы проложить себе путь наверх, надо стать владельцем знаменитого спортивного клуба «Милан».

ПОВЕДЕНИЕ

Искусство уstraиваться

В искусстве уstraиваться (arrangiarsi) итальянцам нет равных. И дома, и на чужбине, где они живут общинами, итальянцы всегда умеют извлечь наибольшую выгоду из ситуации. Это благодаря тому, что в прошлом, да и в настоящем итальянцы даже в собственной стране всегда вынуждены приспосабливаться к неудобствам.

К примеру, движение на улице перекрыли два водителя, которые не видались со вчерашнего дня и остановились поболтать. А те, кто застряли в пробке, пользуются случаем посигналить, полить нарушителей отборной бранью, почитать газету, позвонить кому-нибудь и при этом полюбоваться собой в зеркале заднего обзора.

Когда в 70-е годы из-за некомпетентности правительства и коррупции чиновного аппарата Италия осталась без разменной монеты, итальянцы пожалы плечами и стали использовать конфеты вместо мелочи.

Подарки

Итальянцы – народ щедрый, но к их щедрости надо относиться с опаской, поскольку ни один подарок не делается в Италии без умысла. Жизнь и власть итальянцев базируются на

системе подарков и услуг. Если вы приняли подарок, значит, должны отплатить дарителю услугой, – тем самым заключается сделка длиной в целую жизнь. Поэтому, если один итальянец подбросил другого на вокзал или устроил к хорошему окулисту, рано или поздно он потребует вознаграждения.

Автомобиль

Автомобиль – это сфера жизни, где мужчина-итальянец чувствует себя полностью в своей стихии. Спросите итальянца, что он понимает под хорошим вождением и хорошей дорогой, и он буквально растает от удовольствия. Он скажет вам, что хороший водитель – это тот, кто проходит на большой скорости от А до Б, обеспечивая максимальное удовольствие и комфорт пассажирам; тот, кто не станет тормозить перед каждой кочкой и ямкой, а объедет их, как слаломист или гонщик команды «Феррари» в «Формуле-1». А хорошая дорога – это широкая магистраль с выпуклым профилем, по которой можно идти на высокой скорости, не испытывая никаких неудобств, иными словами, гоночный трек. Узкий, живописный серпантин итальянец хорошей дорогой не назовет.

Владельцу новенькой «Альфы Ромео» инструкция компании предписывает определенные правила вождения, чтобы машина служила лучше и дольше: он не должен прижиматься вплотную к впереди идущей машине, резко прибавлять газ, внезапно тормозить перед светофором, поворачивать на скорости и так далее... Короче, не должен водить, как водят итальянцы.

Водителю, попавшему из деревни в город, необходимо запомнить два основных правила. Первое: машины с иногородними номерами местные автомобилисты и полиция считают легкой добычей; и второе: полицейский может по своему усмотрению ужесточить правила дорожного движения. Говорят, в Неаполе есть только два типа светофоров: одни исключительно для украшения, другие – просто для информации.

Езда по незнакомым дорогам сулит путешественнику немало приключений. Художники рисуют дорожные указатели не для того, чтобы помочь водителям, а чтобы удивить всех своим мастерством. К счастью, в Италии заблудиться довольно трудно, особенно если помнить, что, вопреки уверениям дорожного ведомства, далеко не все дороги ведут в Рим.

МАНЕРЫ И ЭТИКЕТ

Итальянцы – очень воспитанные люди, с хорошими манерами. Большое значение они придают приветствиям, которые всегда сопровождаются рукопожатиями и поцелуями. Таким образом они выражают бурную радость при встрече знакомых, даже если расстались с ними совсем недавно. Итальянец непременно расцелует вас в обе щеки, причем у мужчин это тоже принято. А рукопожатие несет в себе определенный символ: оно показывает, что руки, тянущиеся друг к другу, безоружны.

Итальянцы очень приветливы, они часто называют друг друга «*caro* , *cara* » («дорогой, дорогая») и «*bello* , *bella* » («милый, милая») даже при шапочном знакомстве. Но прежде чем переступить порог, непременно спросят: «*Permesso ?* » («Можно войти?»)

«*Chao* » – неофициальная форма приветствия и прощания. «*Buongiorno* » («добрый день») говорят часов до трех, а потом сразу переходят на «*Buonasera* » («добрый вечер»). Грань между вечером и ночью у итальянцев более четкая, чем у англичан, поэтому нормальный для англо-говорящего вопрос: «Как вы провели ночь?» – итальянцу покажется нескромным. Надо спросить: «Как прошел вечер?»

В обращении у итальянцев есть три формы: «*tu* », «*voi* » и «*Lei* ». Форма «*tu* » употребляется среди родственников, друзей и, конечно, среди молодежи. При вежливом обращении форма «*Lei* » сегодня предпочтительнее, чем «*voi* ».

Незнакомых называют «синьор» и «синьора». Женщине говорят «синьора», даже если фактически она «синьорина» (незамужняя). Очень часто – гораздо чаще, чем в Англии и Америке, – пользуются профессиональными титулами. «Доктор» – вовсе не обязательно врач, а любой человек с высшим образованием; «профессорами» называют всех учителей, а не только

университетских преподавателей; «маэстро» – величают не только дирижеров и композиторов, но и людей других специальностей, даже тренеров по дзюдо; «инженер» – очень почетный титул, отражающий высокий статус людей с инженерным образованием. Часто профессиональные или почетные обращения незаслуженно присваивают знаменитым людям: так, Джованни Аньелли именуют «адвокат», а Сильвио Берлускони – «кавалер». Если титул звучит почетно, никто не обидится на его несоответствие профессии.

«*Grazie* » («спасибо») и «*prego* » (пожалуйста) слышишь в Италии на каждом шагу, однако ничуть не зазорно, войдя в бар, громким голосом приказать: «Кофе!» Коль скоро ты платишь за услуги, чрезмерная вежливость считается неуместной и даже обидной.

Итальянцы, в отличие от англичан, не слишком часто говорят «извините»: если они не чувствуют за собой вины, то и говорить нечего; покаяние лучше оставить для исповеди.

Пунктуальность

В Италии пунктуальность не считается обязательным качеством, а время всегда называют приблизительно. Не то чтобы опоздания в Италии приветствовались, но, во всяком случае, к ним относятся терпимо. Опоздать на пятнадцать минут позволительно, на полчаса – уже нет. К примеру, профессор университета может задержаться на пятнадцать минут, но если превысит этот допустимый предел, никого в аудитории уже не застанет.

Очереди

Очередь для итальянца – понятие непостижимое. При одной мысли, что надо становиться в очередь, его разбирает смех. Уж лучше итальянцы устроят давку и невообразимый шум у подъемника на горнолыжном курорте, у кассы стадиона или концертного зала.

Во избежание скандалов в самых людных общественных местах, например, у рыбного прилавка в супермаркете, итальянцам стали выдавать номерки, и это стало относительным решением проблемы. Они тешат себя мыслью об игре по всем правилам. Однако непривычное новшество уже начало их утомлять, и они выдумали новую игру: приезжают на место загодя, скупают все билеты, а потом по баснословной цене перепродают тем, кто не успел до закрытия кассы.

СЕМЬЯ

Семья – по всем показателям главная социальная, экономическая, организационная и политическая ячейка в Италии. Слово «семья» понимают как в узком, так и в широком смысле.

В узком смысле семья состоит из: отца, главы семьи, который твердо уверен, что на нем лежит основная тяжесть содержания дома и ответственность за принятие всех решений; матери, которая в действительности несет все бремя ответственности и принимает основные решения; сыновей, как правило, избалованных и совершенно не приспособленных к жизни; и дочерей, которых, наоборот, не баловали, поэтому они дадут сто очков вперед своим братьям, с детства получавшим лучшие кусочки.

Семья в широком смысле – это распространенная единица общества, включающая всю родню. На крещеньях, свадьбах и похоронах собирается весь род – обычно он довольно многочислен. Семейный долг итальянец считает непреложным и для его исполнения ничего не жалеет. К тому же именно родне люди прежде всего демонстрируют свой престиж и благосостояние. Итальянец лучше скажется больным, чем пойдет на свадьбу троюродной сестры в старом костюме и без надлежащего подарка.

Итальянская семья – это разветвленный организм покровительства и власти, основанный на сложной системе обмена подарками и услугами.

Пойти против воли семьи очень трудно, практически невозможно для большинства итальянцев. Маменькины сынки редко покидают родительское гнездо, а если и покидают, то перебираются в дом через дорогу или по соседству. Статистика, опубликованная в 1998 году, показывает, что почти три четверти тридцатилетних итальянцев живут с родителями.

Папа

За каждым великим итальянцем стоит великая итальянка: жена, любовница, а чаще мать. Каждый итальянец почитает свою мать Мадонной, а себя мнит Иисусом Христом или, по крайней мере, даром Божиим всему миру, а в особенности женщинам.

Неудивительно, что мужчины-итальянцы не могут оторваться от родного дома. Их матери так лелеют и балуют своих сыночков, что те уже не мыслят жизни вне дома. Даже вступив в брак, они по меньшей мере раз в неделю возят мамам свою одежду – стирать и гладить.

В новом доме они живут как в гостинице, уподобляясь тинэйджерам из североевропейских стран. К чему отказываться от комфорта и уюта, созданных женщиной, для которой вы – божество, ради жизни с женщиной, которая требует от вас того, чему вы не обучены: застилать постель и мыть посуду?

Мама

Итальянки – непревзойденные актрисы. Они совершенно эмансипированны и всегда поступают, как хотят, но им нравится строить из себя тихих, покорных, полностью подвластных мужчинам овечек.

Это самое настоящее лицедейство, поскольку в итальянской семье главенствует именно женщина. Подруги и жены сознают, что главное для мужчин – престиж, потому всячески им подыгрывают, внушая, что они сильные, решительные, волевые. Но твердо знают, что их мужчины избалованы еще с детства и не могут с ними соперничать на великой сцене жизни; самостоятельно мужчина не способен ни на что, кроме как хорошо выглядеть, пить кофе, читать нотации детям и играть в игрушки. Итальянкам это хорошо известно, ведь они в свою очередь балуют сыновей, накрепко привязывая их к себе. Секрет власти передается от матери к дочери, а показная покорность – не слишком высокая цена за главенство в семье.

Дети

Итальянским детям разрешено все. Поэтому их всегда видно и слышно, за исключением времени с двух до пяти дня, когда они спят после обеда. Итальянские дети привыкли отдыхать перед вечерней прогулкой, когда (как только чуть спадет жара) их родители лениво выползают на опустевшие улицы – других посмотреть и себя показать. Большинство взрослых итальянцев тоже не упускают случая вздремнуть после обеда, благодаря чему в полночь и сами они, и их дети еще бодры и полны сил.

Детей одевают, как взрослых в миниатюре, и знакомят со всеми аспектами действительности. Их водят в рестораны, на все семейные сборища и ритуалы. В Италии дети взрослеют гораздо быстрее, чем в странах Северной Европы, ибо с детства обучаются всем навыкам, необходимым для выступления на сцене жизни. Итальянцы удивительно терпимы к детям, даже самым неугомонным, совершенно неуправляемым. Как гласит неаполитанская пословица: «*Ogni scarafone e bello a mamma so ja* » («Каждый debil матери мил»).

Дедушки и бабушки

Носителями финансовой власти и авторитета, безусловно, являются в итальянской семье «*nonni* » (дедушки и бабушки). Они-то прежде всех и балуют внучат, одновременно внушая им, что за подарки надо рассчитаться, с тем чтобы, когда они в свою очередь станут бабушками и дедушками, вся семья заботилась о них.

Таким образом, члены итальянской семьи связаны пожизненными обязательствами.

Животные

Животные для итальянцев имеют практическое значение. Собаки, чтобы оправдать свое существование, должны сторожить дом, лаять на чужих. Кошки обязаны ловить мышей. Кроме того, животные должны развлекать детей и вписываться в интерьер. Если животное не соответствует ни одной из этих категорий, значит, годится только для одной цели – в пищу.

Итальянцы убивают и едят практически любую из бегающих, летающих и плавающих тварей. Когда в сентябре открывается охотничий сезон, мужчины надевают костюмы охотников, едут на природу и отстреливают всякую живность. Затем с триумфом возвращаются домой, неся в ягдташе трех убитых жаворонков и двух ежей. На завтра дичь будет торжественно подана к семейному столу: наконец-то папа сделал хоть что-то полезное для дома!

Дружба

Дружеские узы несколько меркнут перед семейными, однако в итальянском обществе дружба тоже играет немалую роль. У итальянцев сильно развито стадное чувство, им нравится принадлежать к различным кликам и группировкам. Идея принадлежности к той или иной группе представляется им крайне важной.

«Истинная» дружба обычно завязывается еще в детстве – с одноклассниками или соседями – и сохраняется на всю жизнь. Круг старых друзей, как правило, довольно замкнут, и попасть в него нелегко.

Затем «настоящие» друзья появляются в университете, на работе, в спортивной команде и так далее, но это более редкое явление. Эти друзья уже не столько «настоящие», сколько «нужные». Взрослый итальянец заводит целую сеть «нужных» друзей: дантиста, что удалит вам зуб за полцены, ловкого адвоката, что бесплатно проведет дело в суде, или булочницы, что всегда оставит для вас батон вашего любимого хлеба.

Следующей разновидностью является «опасная» дружба: без нее итальянцы предпочли бы обойтись, но она связана с «предложениями, от которых нельзя отказаться». Характерный пример: сестра известного судьи, который был убит взрывом бомбы, заложенной в его машину, поскольку возглавил судебные инстанции Палермо в борьбе против мафии, продолжила дело брата. У нее очень мало друзей: по ее словам, если кто-то начинает проявлять дружеские чувства, значит, надо опасаться за свою жизнь.

Иностранцы нередко обвиняют итальянцев в показном дружелюбии, но они заблуждаются. К чужакам итальянцы настроены дружески и ничего, кроме дружелюбия, взамен не требуют; к своим они так относятся крайне редко. Дружба с иностранцами не имеет последствий: ведь иностранец не попросит их пристроить на работу Кончетту, троюродную сестру Сальваторе, когда она будущей весной приедет в Италию.

Дом

Итальянцы очень практичны; все, по их мнению, должно приносить пользу. Дома у итальянцев небольшие, но очень ухоженные; число комнат сведено к минимуму. Спальни для гостей кажутся излишеством: «Отчего бы им не остановиться в отеле?». Большую часть жизни итальянец проводит на публике, а дом воспринимает как примерную, как место отдыха и подготовки к выходу на сцену. В большинстве домов есть одна комната для приема гостей, где собрана лучшая мебель и картины. Семье туда вход заказан, и пользуются ею так редко, что зимой помещение буквально вымерзает: обогревать его нет смысла.

У многих семей есть второй и даже третий дом на море или в горах. Это обычно маленькие, в одну-две комнаты, апартаменты с кушетками, на которых размещается во время отдыха вся семья.

Земля считается слишком большой ценностью, чтобы выращивать на ней цветы (если, конечно, нельзя их продать), поэтому в итальянских садах произрастают в основном продукты питания; надо заметить, итальянцы выращивают хорошие урожаи овощей и фруктов буквально на клочке земли или даже на балконе.

НАВЯЗЧИВЫЕ ИДЕИ

Перехитрить других итальянцев

Идеей перехитрить других итальянцев, а потом посмеяться над их неповоротливостью, легковерностью, назвать дураками («*fessi* ») одержимы все итальянцы, и это считается достоинством, если удастся. Итальянцы с оттенком восхищения и зависти относятся к ловкачу («*furbo* »), который сумел выбраться из пробки на улице, проехать на красный свет и оставить позади всех остальных. Если его при этом заметил дорожный полицейский, догнал и остановил, итальянец будет бить себя в грудь и клясться, что у него жена рождает, и ему надо как можно скорей добраться домой, чтобы отвезти ее в больницу; таким образом, он рванет дальше уже под эскортом полиции. Все идет в ход, чтобы обвести ближнего вокруг пальца – от пренебрежения, по мере возможности, правилами до откровенной лжи. Все итальянцы по опыту знают, что правду надо говорить только в крайнем случае, а тот, кто откажется играть в эту игру, поставит себя в невыгодное положение. Причем в изобретении лжи надо, обойти других хотя бы на шаг.

Конечно, есть опасность, что тебе не удастся выйти сухим из воды, но с нею итальянцы мирятся. Кто знает, может, и не придется платить штраф за то, что прошел на красный, особенно если у водителя есть двоюродный брат в полицейском управлении, который напугает регулировщика, что они болеют за одну футбольную команду и скажет, что у водителя есть лишний билет на матч в воскресенье.

Ударить лицом в грязь гораздо страшнее, чем быть разоблаченным, поэтому итальянец всегда выдумает целый ряд совершенно ненужных и невероятных отговорок, только бы не попасться с поличным. Обычные эвфемизмы вроде: «Я неправильно записал адрес» или «Я не получил вашего письма» выговорить гораздо легче, нежели признать, что ты поленился отозваться, неправильно просчитал ситуацию и таким образом выставил себя дураком.

Уклонение от налогов

Налогов в Италии великое множество, и уровень их – один из самых высоких в Европе. Возможно, кому-то это покажется несправедливым, но поскольку речь идет о стране, население которой славится тем, что не платит налогов, то правительство при подсчете своих потребностей вынуждено принимать этот факт во внимание. Из-за этого не раз возникали недоразумения. Когда в 1918 году Триест перешел из состава Австро-Венгрии в состав Италии, его жители аккуратно платили налоги, которые с них взимались. Тогда налоговое управление немедленно подняло сумму вдвое, полагая, что люди никогда не платят более половины того, что могут заплатить.

Правда, наемным рабочим никак не избежать уплаты налогов, ибо они вычитаются при начислении зарплаты. Недавняя статистика показала, что наемный контингент составляет 70% всей рабочей силы в стране и платит 85% подоходных налогов.

Управлять экономикой при государственном долге Италии – дело нелегкое, и правительство зачастую прибегает к финансовым амнистиям с целью увеличения доходов; к примеру, благодаря амнистии 1994 года все нарушители законов в области строительства отделались штрафом.

Амнистии – весьма эффективный способ увеличить доходы, однако есть у них и обратная сторона: они поощряют других нарушать законы, так что круговорот не прерывается. Спекуляция земельными участками ведется при отсутствии разрешения планирующих организаций; в результате были отданы под застройку и уничтожены красивейшие места итальянского побережья.

По некоторым данным, около трети экономической деятельности в Италии осуществляется нелегально, поэтому не поддается официальной статистике и, соответственно, налогообложению.

Подпольная экономика складывается из «работы налево», иначе говоря, по совместительству, на всех уровнях (то есть не только водопроводчик, но и хирург при случае не откажется от побочного заработка), и из доходов от преступной деятельности (наркобизнес, контрабанда табачных изделий, проституция, взятки). Вот почему итальянцы в целом народ обеспеченный, хотя страна постоянно находится на грани банкротства.

Главное – безопасность

Итальянцы одержимы собственной безопасностью. И не даром. Преступность неуклонно растет. Только в Турине каждые 57 минут происходит угон машины, каждые 86 минут – кража сумки, каждые 2 часа – ограбление.

В Италии производят великолепные сигнальные устройства и замки, превращая дома и магазины в миниатюрные крепости. Но есть в этом и свои слабые стороны. Бронированные двери повешены на хлипких петлях, а противоугонки столь чувствительны, что включаются даже от мелкого дождя, и потом их никакими силами не отключишь.

Любовь

К любви итальянцы относятся очень серьезно: 99% итальянских песен – о любви, ею заняты все мысли, ей посвящают бесконечные дискуссии, – ведь в сущности, что за жизнь без любви?

В программе дискуссий множество ключевых вопросов. Как отражается влюбленность на вашей диете? Полезна ли любовь для здоровья? Возможна ли любовь без секса? Возможен ли секс без любви? Бывает ли любовь на всю жизнь? Как относиться к свободной любви? Дебаты ведутся бесконечно и захватывают все население. Множество телесериалов посвящено влюбленным, разлюбившим, ищущим любовь, любви и детям, любви и старикам и так далее. Никто не подсчитывал, сколько времени итальянцы уделяют занятиям любовью, но говорят и думают они об этом постоянно.

От итальянских мужчин требуют определенной манеры поведения. Так, весьма популярный президент Сандро Пертини был счастлив в браке, и никому бы в голову не пришло критиковать его моральный облик. Когда, уже на пороге восьмидесятилетия, он, увидев последнюю спортивную модель «Альфа Ромео», восхищенно произнес: «Какая роскошная машина! Но не для жены, конечно», – это было типично итальянское высказывание.

Приоритет латинских любовников перед прочими доподлинно не установлен, однако итальянцы продолжают нежиться в лучах славы своих предков, а прочие нации верят в эту легенду. Однако поддержание имиджа порой оборачивается распространенными проблемами преждевременной эякуляции и даже половой несостоятельности. Не так давно крупная итальянская газета «Стампа» опубликовала большое исследование Итальянского института сексологии, в котором говорится, что два миллиона итальянцев страдают импотенцией. К несчастью, в качестве единственного эффективного средства сексологи предлагают чаще слушать музыку.

Большинство словесных оскорблений относится к сексуальному поведению мужчин и женщин. Мужчины обвиняют женщин в слишком свободной сексуальной морали, называя их «путанами», а если ругаются женщины (что они делают довольно редко), то в основном нападают на мужчин, которые перестали быть мужчинами: все либо голубые, либо дряхлые, либо импотенты.

Тем не менее легенда о латинском любовнике живет, и мужчины-итальянцы удовлетворенно читают более обнадеживающие сообщения в газетах – например, о том, что презервативы итальянского производства на полсантиметра длиннее, чем в других странах.

Измена

Любовь тесно связана еще с одним наваждением итальянцев – изменой («*il tradimento* »). Измена, вернее страх перед изменой, добавляет отношениям страстности – какая же любовь без страсти?

Такие журналы, как итальянский «Космополитен», регулярно сообщают, что итальянские мужья в большинстве своем неверны женам и наоборот. Но несмотря на это, измена до сих пор считается в Италии опасной игрой: разгневанные отцы, братья, дядя и кумовья не задумываясь бросаются защищать честь семьи. Итальянцы знамениты своей вендеттой; кровавые распри продолжаются на протяжении не одного поколения, так что об изначальной причине уже никто и не помнит.

ДОСУГ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Итальянцы живут полной жизнью и вовсе не считают зазорным развлекаться двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, пятьдесят две недели в год. Это, по их мнению, и есть жизнь, ведь итальянцы работают, чтобы жить, а не наоборот.

Спорт

Футбол – главный вид спорта в Италии. Матчи проходят по воскресеньям, и все мужчины выходят на воскресную прогулку с прижатыми к уху приемниками. Когда итальянская команда участвует в розыгрыше Кубка Мира, весь народ забывает о национальных разногласиях и садится к телевизору.

Еще один вид спорта, который почитают все без исключения, – это велогонки: за продвижением итальянских спортсменов на «Джиро д'Италия» и «Тур де Франс» напряженно следит вся страна.

Итальянцев не приучают с детства заниматься спортом. Очень не многие итальянские школы располагают спортзалами, и, кроме профессиональных спортсменов, мало кто по-настоящему увлечен спортом (зато очень часто воскресным утром в парке можно встретить людей, которые заняты не столько пробежкой, сколько демонстрацией шикарного спортивного костюма). Тем не менее Италия каждый год поставляет миру олимпийских чемпионов в разных видах спорта – от плавания и фехтования до гребли и стрельбы. При этом как сами спортсмены, так и вся страна упиваются победами и делают все, чтобы подольше удержаться на пьедестале почета.

Покупки

Итальянцы любят делать покупки. Среди них очень много искусных мастеров, превосходных портных, а в магазинах имеется все – на любой вкус и прихоть. Роскошь и бесподобное качество изделий, выставленных в витринах на центральных улицах, просто ослепляют. Равно как и цены. Фирменные магазины Гуччи, Армани и Валентино доступны только очень богатым и знаменитым, но итальянцев это не обескураживает: они знают, что вскоре те же самые товары будут продаваться совсем по другой цене, когда их спустят для распродажи в магазины поскромнее или даже на рынок.

Делать покупки – для итальянцев одно из развлечений, особенно на рынке, где вам сбросят цену весьма существенно, главное – не интересуйтесь слишком пристрасно происхождением товара. Если маленькое черное платье «Москино» вам подходит, почему бы не купить его за пятьдесят тысяч, и зачем расспрашивать, не то ли самое платьице вы видели вчера на виа Венето за пятьсот? Разумеется, вы рискуете, поскольку выгодная покупка может запросто обернуться никуда не годной подделкой.

Итальянцы не испытывают ложной гордости, когда касается торга. На рынках принято торговаться, да и в магазине вы можете попросить сделать вам скидку. Итальянцы всегда уступят вам или друг другу все, начиная от собственной бабушки до соседа – конечно, по разумной цене. К примеру, в Неаполе детишки на улице возле одного светофора снимут у вас номер с машины, а на следующем перекрестке продадут вам его – с улыбкой и, конечно, по дешевке.

ЧУВСТВО ЮМОРА

У итальянцев хорошее чувство юмора, они умеют смеяться, как над собой, так и над другими. Но с большим пиететом относятся к исполняемой роли и не склонны разрушать свой имидж ради красного словца. Общественное достоинство очень важно для них, и если они исполняют какую-либо номенклатурную функцию, то выдадут вам весь свой бюрократизм и апломб. Профессор права не станет сдабривать свои лекции анекдотами. Быть может, поэтому итальянские научные труды – самые серьезные и самые нудные в мире. В предисловии и комментариях можно порой найти скрытую иронию, но для этого надо иметь наметанный глаз.

Поскольку грех кощунства (тех, кто письменно оскорбляет политиков или государственных чиновников, могут привлечь к уголовной ответственности) не распространяется на рисованные иллюстрации, в итальянских газетах и журналах занял прочное место жанр карикатуры. Их авторы с убийственной иронией клеймят политиков и политическую обстановку.

Самый известный современный карикатурист в Италии – Фораттини. Сатирические изображения видных политических фигур в газете «Република» принесли ему национальную славу. Не многие итальянцы осознавали истинный размах власти лидера социалистической партии Беттино Кракси, пока Фораттини не стал рисовать на него шаржи, представляя в обличье некоего Бенито.

Итальянцы любят смотреть на себя со стороны. Еще один шаржированный пресс-комментарий они получают от известного сатирика Альтана, который посылает им едкие замечания по поводу национального характера итальянцев из своего комфортабельного гнезда в Бразилии. Вот два образчика:

Два строительных рабочих в шляпах-оригами (рабочие на стройках часто складывают газету в форме лодочки и носят ее, защищаясь от солнца) сидят на груде кирпичей и закусывают. Один читает старую газету. «Здесь пишут, что все итальянцы индивидуалисты», – замечает он. «Ну и что? – откликается второй. – Это их личное дело».

Две молодые женщины обсуждают достоинства своих любовников. «Все-таки итальянских мужчин ни с кем не сравнишь», – говорит одна. «Это уж точно, – отвечает другая. – Были бы они еще нормальными!»

Итальянцы обожают наблюдать за соседями, что отразилось в их юморе: они редко смеются над другими народами, зато анекдотов про самих итальянцев у них пруд пруди. Скажем, про генуэзцев, которые, по слухам, еще прижимистей шотландцев.

Генуэзец решил повесить картину в гостиной и говорит сыну: «Поди попроси у соседей молоток». Мальчик возвращается с пустыми руками. «Они никак не могут найти». «Вот скупердяи! – негодует отец. – Ну ладно, поди принеси наш».

КУЛЬТУРА

Культуру итальянцы очень уважают. Они знают цену своему культурному наследию, считая его одним из главных источников богатства страны.

Движущей силой итальянского искусства всегда были деньги, но не только они. Вера, чувство прекрасного, любовь к природе также играли немалую роль. Но на первом месте, пожалуй, стоит упорное стремление итальянцев все делать красиво, художественно. Совсем не обязательно, чтобы изделие хорошо работало, главное – чтобы хорошо смотрелось. А если вещь красива, любой итальянец постарается продлить срок ее службы.

Что общего между платьем от Валентино, машиной «Мазерати» и гондолой, сделанной стеклодувами на одном из островов венецианской лагуны? Их создателей осенили вдохновением Мадонна с младенцем и тарелка дымящихся макарон.

Во время Второй мировой войны итальянским военнопленным на Оркнейских островах выделили металлический барак под часовню; они украсили его на диво: расписали в стиле барокко, превратили в настоящее произведение искусства. И даже спустя полвека время от времени возвращались подновить свою часовню, сделать ее еще краше.

Мелодрама

Жизнь итальянцев всегда отдавала мелодрамой, и в этом причина популярности опер прошлого века и мыльных опер нынешнего. Водопроводчики за работой напевают известные арии, а уборщицы экономят на всем, чтобы, подкопив денег и нарядившись в лучшее платье, хоть разок сходить в «Ла Скала»,

Сравнительно недавно в Италии возник истинный бум караоке: простые итальянцы обрели еще одно средство покрасоваться на публике. Ничто так не тешит самолюбие итальянца, как возможность от души спеть в кругу родных и друзей.

Телевидение

Быть может, телевизионная халтура изобретена и не в Италии, но здесь ее довели до подлинного совершенства. Даже три государственных канала отличаются небрежностью, какую в другой стране сочли бы недопустимой. Нередко телезрители созерцают пустой экран, программы начинаются на несколько минут позже намеченного, а дикторы сплошь и рядом читают текст, не имеющий никакого отношения к происходящему на экране.

Чаще всего итальянцы смотрят художественные фильмы, мультики и дублированные мыльные оперы. Дубляж, как правило, делается бездумно: так, в любовной сцене из сериала «Рыбка по имени Ванда» фразы, которые Джон Клиз произносит на русском языке и которые, по идее, должны возбуждать героиню Джейми Ли Кертис, переведены на итальянский, и весь их смысл пропадает.

С другой стороны, небывалый успех второсортного американского «мыла» в Италии во многом объясняется тем, что оно озвучено с подлинно итальянской страстностью, и убогий оригинальный текст значительно приукрашен. В результате заштатных американских актеров из теленовеллы «Дерзкие и красивые» итальянцы знают лучше, чем членов своего правительства.

Местная телевизионная продукция – это в основном различные шоу, ориентированные на так называемую «семейную аудиторию». В половине одиннадцатого дети еще не ложатся спать, и вся семья смотрит бесконечные викторины, игры, конкурсы, перемежающиеся песнями, танцами и рекламой.

Любят в Италии и дублированного Уолта Диснея, и документальные фильмы о природе, и европейские программы типа «Нокаут» или Фестиваль песни Евровидения, который в других странах Европы совсем не пользуется популярностью, а в Италии снискал многочисленную аудиторию.

Многие программы снимают скрытой камерой, что дает возможность зрителям увидеть слезы или ярость людей, не подозревающих о том, что за ними наблюдают миллионы. Возьмем для примера зарисовку «Семейный конфликт». Мария впервые приглашена вместе с мужем на деловой обед, где сногшибательная хозяйка в облегающем розовом туалете бросает пламенные взгляды на мужа Марии и в конце концов просит «ненадолго его одолжить». Муж как будто не против. Далее следует крайне эмоциональная сцена, после чего зрители расстаются с Марией и ее супругом, так и не зная, удалось ли им спасти свой брак.

Поздние передачи только для взрослых и высокохудожественные фильмы соперничают с программами типа «Colpo grosso» («Коронный номер»), где участники получают призы за исполнение стриптиза.

Единственное яркое пятно на телевидении – это получасовая программа под названием «Striscia la notizia» («Полоса новостей»), показывающая отрывки из теленовостей предыдущего дня с комментарием. Программа никогда не упускает случая вывалить в грязи известных политиков и вдоволь посмеяться над их промахами – итальянцы это очень любят.

Пресса

Газеты в Италии непомерно дороги, и круг их читателей весьма ограничен. В среднем расходуется около шести с половиной миллионов экземпляров ежедневно, и цифра эта падает, хотя точное число читателей установить трудно, поскольку многие итальянцы вовсе не покупают газет, а читают их в общественных местах: в библиотеке, на городской площади, в баре; другие же, наоборот, покупают больше одной в день.

Читатели отдают предпочтение серьезной местной прессе, которая затрагивает и национальные проблемы. Некоторые газеты являются выразителями идей политических партий: «Джорнале» связана с движением «Форца Италия» под предводительством Сильвио Берлускони, «Унита» – с левым крылом Демократической партии. Очень популярная ежедневная газета «Коррьере делло спорт» печатает только спортивные новости, что действительно отражает интересы широкой публики.

Стремясь быть в курсе последних сплетен, итальянцы покупают иллюстрированные еженедельные журналы, такие, как «Oggi» («Сегодня») и «Новелла 2000», где можно прочесть все новости из мира Голливуда, равно как и сведения о британской королевской фамилии и князьях Монако. Несмотря на то, что «папарацци» – итальянское слово, в этих журналах почти не встретишь смачных историй из личной жизни политиков и скандалов, связанных с высокопоставленными лицами: на этот счет между властью имущими и итальянской прессой издавна существует негласное соглашение.

Литература

У итальянской литературы богатейшая история; в прошлом она блистала такими именами, как Данте Алигьери, Боккаччо, Ариосто, в настоящем – такими, как Примо Леви, Итало Кальвино, Альберто Моравиа, Умберто Эко и Дарио Фо. Их произведения стали современной классикой, они входят в школьные программы и непременно обсуждаются в культурных кругах.

Для чтения в поездах или на сон грядущий итальянцы предпочитают переводные блокбастеры Хэрлда Роббинса, Уилбура Смита, Джудит Кранц и Дэниэл Стил.

Отдельные литературные жанры принято помечать цветами. Желтый – для триллеров и детективов, черный – для криминальной хроники, почерпнутой из соответствующих рубрик в газетах и журналах, розовый – для дамских романов.

Едва ли не самым популярным жанром в стране, подарившей миру любимого всей детворой Пинокио, стали комиксы. Итальянцы буквально упиваются романами в комиксах. Запоем следят за эротическими приключениями вымышленных героев вроде ковбоя Текса Уиллера, жертвы секса и моды Валентины или демонического оболъстителя Дилана Дога.

ЕДА И НАПИТКИ

Итальянцы помешаны на еде. Фактически вся их жизнь вращается вокруг производства, закупки, приготовления и, главным образом, поглощения пищи. По мере возможности, поглощают ее в компании. Само слово «компания» – это сочетание двух итальянских слов: «*con*» («с») и «*pane*» («хлеб»), – то есть «преломление хлеба».

Но поесть в компании означает не просто преломить хлеб, ибо, когда речь заходит об устройстве трапез, энтузиазм итальянцев не знает границ. Сперва идут «*antipasti*» («закуски»), как правило, не меньше пяти, потом первое блюдо («*primo*») – широкий выбор макаронных и

рисовых блюд; затем второе блюдо («*secondo* ») – мясо или рыба с гарниром («*contorno* ») из овощей; потом сыр и, наконец, десерт («*dolce* »), который завершает кофе «эспрессо». Трапеза может длиться от двух до пяти часов. После обеда итальянцы не прочь вздремнуть часок-другой, чтобы прийти в себя перед ужином.

Еда

Итальянцы – большие гурманы и в еде признают только самое лучшее. Италия до сих пор во многом осталась аграрной страной; мелкие фермеры («*i contadini* »), являющиеся огромной силой в обществе, люди очень практичные. Они уделяют мало внимания директивам ЕЭС и хозяйствуют по старинке, выращивая великолепные урожаи.

У многих горожан есть родственники в деревне, которые снабжают их домашней едой. Салат и вино, которые выставляют на стол в честь гостя, – это нечто особенное и остаются в памяти надолго..

Итальянцы хорошо сознают, что каждому сезону соответствуют свои деликатесы. Так, в конце лета они всей семьей готовят томатный соус («*passata di pomodoro* »), в сентябре отправляются за грибами, в октябре собирают виноград, в марте – листья одуванчика, придающие неповторимый аромат зеленому салату

Секрет итальянской кухни состоит не только в том, что ингредиенты свежие и качественные, но и в том, что все итальянцы, как женщины, так и мужчины, – отменные кулинары. Готовить они выучиваются с детства. Загляните в любую кулинарную книгу – ее автор исходит из того, что читатели уже умеют готовить. Итальянские рецепты далеко не так точны, как английские или американские, в них не говорится: «взять 150 г того и добавить 2 столовые ложки сего», а говорится: «возьмите щепотку того и влейте несколько капель этого».

Перед американцами итальянцы преклоняются, но питаться, как они, решительно не желают. Кока-колу и гамбургеры они с грехом пополам приняли, но кокосовое масло и бобы – ни за что! В Италии широко, но без особого успеха рекламируют овсяные хлопья на завтрак. Италия – единственная страна в мире, где рыночной стратегии «Макдональдс» препятствует призыв к медленному пережевыванию пищи.

Зерновые, виноград и граппа

Итальянцы занимают одно из первых мест в мире по потреблению виски; в итальянских барах, как правило, ассортимент виски богаче, чем в шотландских пабах. Среди молодежи все большей популярностью пользуется пиво, особенно крепкое, импортное. Но что у итальянца в крови, так это вино.

Каких только вин нет в Италии: от темно-красных, пенистых, до белых, искристых. Обычно итальянцы пьют молодое вино местного производства, и тот факт, что лучшие итальянские вина почти не известны за рубежом, позволяет держать цены на разумном уровне. Выбор вин необыкновенно широк, и у каждого свой особый вкус и аромат. Как метко заметил один деревенский колбасник, отведав местного вина: «Вино, оно как человек – не без изъяна, а душу радует».

Пьют итальянцы только за едой, но это вовсе не значит, что они себя ограничивают. Еде предшествует аперитив, к каждому блюду положено свое вино, а на десерт – шампанское.

К несчастью, человеческий желудок не приспособлен к таким излишествам, поэтому итальянцы то и дело прибегают к многочисленным стимуляторам пищеварения. За едой они пьют минеральную воду, а затем либо проглатывают одну из отвратительных на вкус пилюль, которые называют «*digestivi* » («для пищеварения»), или же запивают жгучей граппой в твердом убеждении, что она мобилизует отяжелевшие внутренние органы.

Несмотря на все эти меры, пищеварительная система бунтует от таких перегрузок итальянцы нередко жалуются на несварение и запоры. Но к чужим средствам доверия у них нет: они отказываются есть хлеб с отрубями подобно немцам или пророщенные злаки по примеру американцев и не желают хоть сколько-нибудь ограничивать себя в еде.

ЗДОРОВЬЕ

Самое распространенное в Италии заболевание – ипохондрия. В целом итальянцы довольно здоровая нация, но они посвящают всю жизнь заботам о том, чтобы стать еще здоровее. В этом ими отчасти движет зависть: каждый итальянец убежден в том, что ближний намного здоровее его. Вдобавок итальянцы возлагают на свое здоровье абсолютно утопические надежды. Тревога – постоянная их спутница. Что-то с утра живот побаливает – а вдруг рак желудка? Голова разболелась – не иначе инсульт! (Нет чтобы вспомнить о том, сколько было съедено и выпито вчера за ужином!)

Потакая своей ипохондрии, итальянцы не жалеют никаких денег. Если терапевт сказал, что у пациента отменное здоровье, итальянец непременно обратится к специалисту. Если и специалист ничего не обнаружит – пойдет к другому, к третьему – и так до тех пор, пока ему хоть что-нибудь не пропишут. Выписанный рецепт «больной» понесет к ближайшую аптеку, но прежде чем купить лекарство, будет долго обсуждать его с аптекарем (а может, и еще в две-три аптеки заглянет – дело-то серьезное). В итоге домашние аптечки итальянцев ломаются от медикаментов, причем срок их годности зачастую давно истек.

Настоящие проблемы начинаются, когда итальянцы заболевают всерьез. Терпение и драгоценное время врачей они уже исчерпали, поскольку обошли всех специалистов в городе. Может быть, обратиться в травмопункт? Но достаточно ли серьезное заболевание – вросший ноготь на ноге? А вдруг хирург травмопункта в своем рвении возьмет и совсем удалит ноготь?

Итальянские газеты пестреют леденящими кровь больничными историями про монаха-францисканца, который лег в больницу оперировать грыжу, а ему удалили половину трахеи, или про футболиста, которому прооперировали здоровое колено. Никто еще не доказал, что итальянская медицина в чем-то уступает медицине других стран Европы, однако итальянцы то и дело ездят лечиться в Швейцарию или во Францию в полной уверенности, что больницы лучше там, где нас нет.

Забота о зубах

Большинство итальянцев поражают вас цветущим, здоровым видом до тех пор, пока не откроют рот. Стоматологические услуги в Италии невероятно дороги, поэтому, к счастью для себя и к несчастью для дантиста, итальянец десять раз подумает, прежде чем записаться на прием.

К своим зубам итальянцы относятся так же, как к античным памятникам: выжидают, пока те окончательно не разрушатся, лишь бы не платить за постоянную профилактику. Зачем то и дело ставить пломбы, когда можно один раз вставить челюсть?

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

Рождество итальянцы справляют дома, а Пасху – с друзьями («*Natale con i tuoi, Pasqua con chi vuoi*» – «Рождество поближе к родне, Пасху можно на стороне»). Хотя в пасхальный понедельник (итальянцы его называют «*Pasquetta*» – «Малая Пасха») обычно устраивают большой семейный пикник. И ничего, если в этот день льет дождь (в пасхальное новолуние обычно портится погода), пикник все равно не отменяется.

Каждый город и деревня к тому же отмечают день своего святого: Милан – Амвросия, Турин – Иоанна, Неаполь – Януария, Рим – Петра.

Во многих местах проводится так называемая «*sagra*», то есть неделя чествования какого-либо композитора, неделя сбора винограда, спортивное событие, присуждение премии имени местного поэта или политика. Эти мероприятия иногда принимают национальный размах, как, например, «*pra lio*» (скачки) в Сиене, а порой остаются на местном уровне, когда все жители данного населенного пункта могут предаться своему любимому занятию – поесть и выпить вволю в приятной компании.

Период отпусков почти у всех приходится на август, когда предприятия в северных городах закрываются, поскольку жить летом в городе совершенно невозможно. Целыми семьями итальянцы отправляются в горы или к морю – освежиться. Жизнь остающихся значительно осложняется: магазины закрыты, и не всегда можно найти даже самое необходимое. Зато те, кто уезжают, изо всех сил стараются воссоздать городскую суету в местах отдыха.

Другие широко отмечаемые праздники у итальянцев: 8 Марта, когда женщины дарят друг другу желтую мимозу и гордятся своим высоким званием; 1 Мая, когда одна половина трудящихся празднует в стиле первых причастий, другая – в стиле первых рабочих парадов; и 1 Ноября, когда большинство итальянцев оказывает почести предкам и посещает кладбища, где те покоятся в многоярусных могилах, громоздящихся друг на друге, словно полки в шкафу.

Дни перед постом, который начинается в пепельную среду, посвящены празднованию масленицы («*Carnival*» – от латинского «*carnem levare*» – «исключить мясо») с карнавальными шествиями и гуляньями, что продолжаются вплоть до «*Martedì Grasso*» (масленного вторника); самые пышные празднества происходят в Венеции и Виареджо. Обычай праздновать масленицу восходит в Италии к временам языческих обрядов – сатурналий и луперкалий. Многие на карнавале наряжаются Арлекинами и Полишинелями или же наряжают детей и ведут их на шествие под фанфары. Но даже без маски в эти дни можно позволить себе всякие чудачества.

Привилегии

Многие итальянцы пользуются особыми привилегиями: либо принадлежат к привилегированным группам, либо живут в привилегированных районах, частично или полностью освобожденных от уплаты налогов. Полуавтономные области, такие, как Валле д'Аоста, имеют счастье оставаться в составе Италии и получать крупные дотации от правительства, выплачивая, к примеру, всего четверть того, что остальная Италия платит за энергоснабжение.

Члены Европарламента получают самое большое жалование в Европе и имеют массу других льгот. Такие же привилегии предоставляются всем, кто обладает властью, – начиная от муниципальных чиновников и кончая начальником местного полицейского управления. «*Le autorità*» («местные власти») могут не беспокоиться насчет билетов на футбол или на концерт: лучшие места всегда будут им обеспечены.

Католическая церковь

Итальянцы считают Италию католической страной, хотя к своему духовенству относятся без всякого почтения и совершенно игнорируют папские запреты в отношении, допустим, контроля рождаемости (несмотря на политику Ватикана, уровень рождаемости в Италии самый низкий в Европе – 1,3 ребенка на семью). Показательным фактором их сомнительной религиозности может служить то, что, когда Италия победила Польшу в четвертьфинале мирового футбольного первенства 1992 года, толпа молодых римлян высыпала на площадь перед Ватиканом, и в знак вызова девушки обнажили верхнюю часть тела, а юноши – нижнюю. Однако если бы папа соизволил выйти, все они попадали бы на колени.

Религия воспринимается как нечто видимое и осязаемое, поскольку изображения Мадонны, папы, святых фигурируют наряду с портретами звезд футбола повсюду – в общественных местах, в частных домах и даже в персональных компьютерах.

Папа – единственный коронованный владыка государства, и ввиду такого статуса его визиты в итальянские города вызывают гораздо больший интерес, нежели посещения президента и премьер-министра. Он – единственная власть в Италии, которая в состоянии заполнить стадионы народом и заставить местные власти побелить стены домов, чтобы непристойные надписи не смущали его святой взор.

Суеверия

Итальянцы очень суеверны: они опасаются предметов, событий и особенно людей, которые, по их мнению, могут принести несчастье. Многие оберегают себя от сглаза молитвами и амулетами, коими увешаны их тела, дома и машины. Вдобавок итальянцы тратят кучу денег на астрологов, гадалок и прочих шарлатанов – тоже в порядке страховки от сглаза.

Но из своих суеверий итальянцы умеют извлекать практическую пользу. Так, одному итальянцу приснился сон, будто он сидит с папой Иоанном XXIII и слушает старую, на тридцать три оборота, пластинку. Проснувшись, он рассказал свой сон соседке. «Двадцать три и тридцать три, – незамедлительно отреагировала та. – На эти номера я завтра поставлю в лотерее».

Многие бдительно следят за лунным циклом – не для того, чтобы проверить, какое воздействие он оказывает на человеческое сознание и организм, а чтобы узнать, когда сеять, когда собирать урожай, как хранить еду и питье. Так, вино можно разливать в бутылки только в полнолуние (однако пить его разрешается независимо от лунного цикла).

Далеко не все итальянцы регулярно посещают церковь, зато все без исключения верят в неразрешимые загадки и чудеса. Когда весной 1995 года в городке Чивитавеккья обычная, массового производства статуя Мадонны вдруг заплакала кровавыми слезами, вся страна была вовлечена в дебаты: «Отчего епископ признал чудо раньше Ватикана?» «Почему кровь была мужская?» и так далее; а местные власти и торговцы приготовились к встрече армии паломников. Однако здравый смысл все-таки возобладал, и на месте свершившегося чуда появилась лишь горстка фанатиков.

В Италии имеется самая внушительная сокровищница реликвий. К примеру, кровь святого Януария, хранящаяся в Неаполе, чудодейственным образом разжижается трижды в год, начиная с 1389-го. И ничего, что из подлинных обломков Святого Креста построено чересчур много соборов, ничего, что у святой Евлалии (кормилицы Иисуса) тринадцать грудей, – реликвии и чудеса помогают так или иначе держать паству в узде. А еще более способствуют процветанию торгового бизнеса.

ПОЛИТИКА

Правительство

Поскольку веками Италией управляли иностранцы, у этого народа сложилось странное отношение к правительству. Они воспринимают его совсем не как избранный ими общественный орган, который призван защищать их, заботиться об их интересах дома и за рубежом. Нет, правительство для итальянцев – нечто чужеродное, враждебное, на собственный народ ему наплевать, и оно никак с ним не связано, разве что узами налоговых поборов, которые перетекают из карманов трудящихся в карманы мошенников, заправляющих всем. Единственный плюс: на правительство можно свалить все национальные беды.

Отношение итальянцев к правительству выражено в одном старом политическом шарже. Человек стоит на пороге дома и смотрит на проливной дождь. Под рисунком надпись: «Льет как из ведра! В правительстве одни мошенники».

Со стороны кажется, что в Италии со времен Второй мировой войны сменилось множество правительств, но по сути до 1994 года страной правила одна политическая партия – христианские демократы, которая удерживалась у власти с помощью различных коалиций. Смена кабинета фактически означала перестановки внутри него, а вовсе не новый состав. И поскольку ни у кого не возникало сомнений в том, кто победит на выборах, итальянцы привыкли к мысли, что они всегда в выигрыше. Теперешняя нестабильность итальянской политики объясняется тем, что народ уже не уверен, на чьей стороне будет победа.

Политики

Итальянские политики ведут себя точно так же, как их предшественники. Борьба за власть, политическая коррупция и круговая порука, подточившие некогда Римскую империю, царят в Италии и сегодня.

Но Италия живет, несмотря на все усилия политиков разрушить ее. Итальянцы любят политические игры, цель которых порой непостижима для иностранцев.

Достижение власти почитается превыше всего. Как гласит сицилийская поговорка: «*Commandare e meglio di fottere* » («Властвовать приятней, чем трахаться»). Но, как ни парадоксально, для итальянских политиков гораздо важнее разрушить то, что пытались создать их противники, нежели построить что-либо самим.

К несчастью (а может быть, и к счастью) итальянский народ, как и римский плебс, вполне счастлив тем, что ему хватает «хлеба и зрелищ», и политические лидеры хорошо это знают. Недаром Италия проводит лучшие в мире чемпионаты футбольной лиги. Матчи, где блистают звезды мирового футбола, пришли на смену боям гладиаторов и представлениям в Колизее. Итальянцы не находят в этом ничего странного и продолжают жить в полной уверенности, что весь остальной мир устроен точно так же, не зря же говорят: «Мир – большая деревня».

Левые и правые

Ярлыки итальянских политических партий могут запросто сбить с толку. Либералы никогда в полном смысле слова либералами не были, социалисты – не совсем социалисты, не говоря уже о коммунистах, которые вовсе не коммунисты, а христианских демократов трудно назвать христианами, да и особым демократизмом они не отличаются.

Итальянцы, особенно левые, очень озабочены разграничением правых и левых. Так, проводятся дебаты, можно ли считать караоке правым уклонизмом и допустимо ли для левых нанимать прислугу. Но страсти постепенно угасают, так как люди все больше приходят к выводу, что далеко не все можно разделить на правое и левое, а даже если и удастся, суть дела от этого не изменится.

Референдумы

Время от времени в Италии проводятся референдумы по тому или иному важному вопросу, как-то: развод, аборт, ядерная энергия, применение пестицидов в сельском хозяйстве или количество телевизионных каналов, которыми позволительно владеть одному человеку. Таким образом, у итальянцев создается иллюзия, будто они участвуют в принятии важных политических решений.

Чтобы результаты референдума оказались действительными, необходим пятидесятипроцентный кворум. Поэтому, несмотря на все увеличивающееся число итальянцев, желающих стать на защиту все уменьшающегося числа животных и птиц, в референдуме по этому вопросу приняли участие только 45% населения, и новое законодательство не прошло. С другой стороны, итальянцы единым фронтом выступили за запрет перебивать рекламой художественные и документальные фильмы.

Бюрократизм

Все итальянцы убеждены в том, что долгие бюрократические процедуры совершенно необходимы, но только не для них, а для всех прочих. Ведь без бюрократизма «другие» итальянцы, чего доброго, примутся мошенничать. Более того – с итальянской бюрократической системой связано так много интересов власть имущих, что едва ли положение когда-нибудь изменится. Мало того, что государство получает огромные доходы от прохождения различных гербовых бумаг, вдобавок бюрократический аппарат – это сотни тысяч рабочих мест. Чем дольше длится та или иная юридическая процедура, тем в итоге меньше безработица.

К тому же если б не было проволочек, не было бы смысла подталкивать бюрократическую машину, и тысячи «*galoppini*» (неофициальные лица, занимающиеся ускорением волокиты) остались бы не у дел.

В Италии так много законов и министерских директив (чтобы жить согласно закону, итальянский гражданин обязан выучить 800 000 всяких правил и установлений), и они так разнообразны, запутанны и подчас противоречивы, что их применение парализовало бы любую бюрократическую процедуру. А поскольку даже мелкий государственный служащий обладает большой властью в том, чтобы принять, отвергнуть или задержать любое прошение, все буквально благоговеет перед ним, особенно если на нем служебный мундир. Да и сам государственный чиновник, надев мундир, становится олицетворением власти и ожидает почестей, положенных разве что коронованным особам.

К итальянской бюрократии надо иметь подход. Если вы не имеете подхода, бюрократ пальцем не шевельнет, чтобы помочь вам в вашем деле. А если имеете, он проявит необходимую гибкость и найдет приемлемое решение вопроса.

Каждый знает, что, если неуважительно отнестись к системе, обидеть какого-либо чиновника или обратиться не к тому «*galoppino*», ожидание затянется на годы. Чиновник способен при желании облегчить или осложнить вам жизнь. Так, один выходец из Калифорнии, который преподавал в итальянском университете, решил записаться на какие-то курсы. Он обратился в канцелярию, где ему сказали, что нужна копия диплома Калифорнийского университета с переводом, заверенным Итальянским консульством в Лос-Анджелесе. Съездив в Калифорнию во время летних каникул, он запасся необходимыми документами и снова обратился в упомянутую канцелярию. «Очень хорошо, – сказали ему. – Теперь нужна копия аттестата об окончании средней школы». Калифорниец пытался возразить, что без аттестата не смог бы поступить в университет, но безрезультатно. По словам чиновника, ему надо было снова ехать в Лос-Анджелес, брать копию аттестата, переводить на итальянский и заверять перевод в Итальянском консульстве. В конце концов пришлось пойти окольным путем, чего он всеми силами старался избежать, а именно: попросить старших коллег, чтобы те вмешались и как-то уладили дело в обход нижней инстанции.

К государственным служащим все относятся с уважением, чего нельзя сказать о государственном имуществе. Итальянец не считает это имущество своим и не чувствует необходимости охранять его. Дома у него обычно ни пылинки, а на улице он преспокойно бросает мусор, поскольку там за чистоту отвечает уже не он, а муниципалитет.

Мафия

Слово «мафия» теперь используют во всем мире для обозначения организованной преступности и злоупотребления властью. На каждом шагу мы слышим о спортивной мафии, о деловой мафии, о мафии в мире искусства и так далее, но моделью всем этим видам служит итальянская мафия.

В Италии мафия имеет разветвленную сеть органов, и власть каждого распространяется на строго ограниченную территорию. Основные ответвления мафии – это «*camorra*» в провинции Неаполь, «*Ndrangheta*» («мысок сапога») в Калабрии, «*cosa nostra*» на Сицилии, но мафия остается мафией, как ее ни называй.

Во всех своих местных проявлениях мафия испокон веков была на Юге Италии образом жизни (а для некоторых – и смерти). Причина живучести мафии достаточно проста: при отсутствии действенного правительства это единственная организация, куда простой человек может обратиться, скажем, за разрешением на работу или на брак.

Итальянцев мафия пугает и одновременно завораживает. Они знают, что щупальца спрута достигли высших эшелонов политики и бизнеса, ведь мафии, как известно, ни в чем нет отказа, поскольку все имеет свою цену. Знают все и про кодекс *omerta* (молчания), и про то, что мафия непобедима, так как если отрубить гидре одну голову, на ее месте тут же вырастут новые, и чудовище станет сильнее, чем прежде.

Все считают мафию язвой на теле медленно разрушающегося итальянского государства. Итальянцы сжились с этим государством в государстве, которое поделило страну по своему

усмотрению. Однако втайне люди надеются, что рано или поздно этот недуг удастся устранить, что будут найдены соответствующие средства, которые окончательно разгромят мафию.

Мафия в основном раздроблена, поскольку различные ее кланы борются за власть по старинке. Мужчины в черных костюмах с футляром от скрипки в руках по-прежнему способны ворваться в цирюльню где-нибудь в глухом переулке Палермо и расстрелять воротил соседнего клана. А в лечении этого застарелого недуга итальянцы пока не продвинулись дальше, чем в последней серии «Спрута» (на телевидении уже закончен восьмой фильм известного сериала).

БИЗНЕС

Частным сектором в Италии заправляет горстка влиятельных семейств, таких, как Аньелли (автомобили), Пирелли (покрышки), Де Бенедетти (компьютеры), Берлускони (телевидение), Бенеттон (одежда). Хотя их компании являются обширными конгломератами с привлечением самых разных интересов, тем не менее они, по существу, остались семейным бизнесом. Семья прочно держит в своих руках контрольный пакет акций. Такой концентрации власти нет больше ни в одной стране Запада.

В целом процветание итальянской экономики основано на опыте, трудолюбии и расторопности мелких и средних компаний Севера, которые производят значительную часть валового национального продукта. Каждая из них тоже представляет собой семейный бизнес, организованный таким образом, чтобы уменьшить налоги и размеры государственной страховки. Пожалуй, Италия – единственная страна в мире, где работники получают больше своих нанимателей, – во всяком случае, так явствует из налоговых деклараций. И по примеру финансовых воротил представители самых разных профессий: механики, бухгалтеры, ювелиры, зубные врачи и адвокаты, – ничтоже сумняшеся заявляют о своих доходах в размере прожиточного минимума, имея при этом два дома, скаковую лошадь и три яхты.

Работа по-итальянски

Каждая итальянская мать мечтает, чтобы ее дети, и особенно сыновья, достигли на службе *«lo starbene»* («благосостояния»). В ее понимании это значит найти постоянную работу и хорошо смотреться за большим письменным столом в кабинете правительственного учреждения, или государственного банка, или национализированной компании. Не то, чтоб эти должности хорошо оплачивались, но они гарантируют вам тринадцать или четырнадцать месячных окладов в год и весь набор социальных благ, в том числе страховку и возможность сравнительно рано выйти на пенсию. А главное – эта работа не требует полной отдачи, так что служащие могут посвятить себя семейным делам и прочим интересам: могут смотреть футбол, собирать марки или просто сидеть и потягивать кофе, листая комиксы.

Работа в офисе протекает в основном так же, как и вся жизнь итальянца. Здесь прежде всего важны стиль, умение подать себя и с блеском провести свою роль. К пунктуальности стали относиться чуть серьезнее с введением табельных часов.

Рабочий день в частном секторе может быть очень длинным (с 8.00 до 19.30, и всего полчаса на обед). Иное дело государственная служба: есть учреждения, открытые для посетителей всего на два часа в неделю, а некоторые и вовсе закрыты.

Многие из прежних местных праздников, например, дни различных святых, теперь отменены, зато вступила в силу практика *«ponti»* («мостиков» между выходными и национальными праздниками). Свой отдых итальянцы планируют загодя и подгадывают к всеобщим праздникам.

Вот почему забастовки в Италии обычно объявляют в понедельник или в пятницу. В забастовках нашли отражение коллективный энтузиазм, терпение и предприимчивость итальянцев. Автострады и железные дороги блокированы, мусор никто не вывозит, то и дело объявляются голодовки, – похоже, вся страна находится на грани хаоса, и вдруг неожиданно всплывает компромиссное решение, до сих пор казавшееся совершенно нереальным. Все празднуют победу, никто не утратил достоинства, и положение быстро нормализуется.

Иными словами, от забастовки выигрывают все.

Типичный пример: когда забастовал оркестр «Ла Скала» в день открытия сезона 1995 года, дирижер велел поставить на сцену рояль, и солисты, проведя концерт без оркестра, были вознаграждены продолжительными овациями.

Протекция

Протекция, или «*raccomandazione*», наряду с торговлей услугами и благами, является неотъемлемой частью итальянской деловой жизни. В худшем случае это зло, препятствующее здоровому росту, в лучшем – кумовство, необходимое в стране, где истинная ценность всего подчас неопределима.

Чтобы упорядочить распределение рабочих мест в общественном секторе и как-то бороться с проблемой «*raccomandazione*», итальянские власти организуют конкурсы по приему на работу. Все кандидаты должны сдавать экзамен, чтобы выявить наиболее подходящих. Когда кандидатов не слишком много, система в общем работает, но когда 14 000 человек подают заявления на места мусорщиков в Ломбардии, ситуация несколько осложняется. Однако невозмутимая администрация снимает на день футбольное поле, ставит там школьные парты и проводит экзамен, как обычно.

Неважно, что кандидатам «по знакомству», вероятно, заранее сообщили вопросы и что большинство кандидатов пользуются шпаргалками, – в данном случае должна быть соблюдена не столько сама справедливость, сколько видимость справедливости.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Каждый итальянец в отдельности безупречен, безупречны только остальные. Поэтому итальянский уголовный кодекс исходит из презумпции виновности.

Преступники в Италии живут без хлопот: шанс быть пойманным минимален. Из всех совершенных преступлений 83,1% остаются нераскрытыми, в том числе 97,5% краж, 64,1% убийств, 86% ограблений и 72,3% похищений.

Наказание, как правило, сводится к штрафу, тюремному заключению или тому и другому. Хотя итальянские тюрьмы почти всегда переполнены и до курортов им далеко, все же удобств в них больше, чем в тюрьмах Северной Европы и Соединенных Штатов. Говорят, что главарь мафии сидит с комфортом и за это получают справедливые общественные нарекания.

Итальянцы – прирожденные мошенники; среди них всегда найдутся люди, готовые рискнуть всем ради легкой наживы. В подделывании подписей, денег и ценностей им нет равных, они давно превратили этот бизнес в настоящее искусство. Потребителю никто не может дать гарантии подлинности той или иной вещи, и это еще больше раззадоривает проходимцев от искусства. Вам нужна античная ваза или скульптура Модильяни – нет проблем, современные «мастера» удовлетворят любой спрос.

Итальянские политики первыми подали пример коррупции, когда начали брать огромные взятки за предоставление правительственных заказов. Итальянцы благополучно игнорировали эту практику, покуда в один прекрасный день правительство не оскандалилось, не сменило статус с «*furbo*» («ловкач») на «*fesso*» («лопух»).

Полиция

В Италии на все случаи жизни имеются свои полицейские подразделения. Есть государственная полиция, местная полиция, дорожная полиция, военная полиция, финансовая полиция, железнодорожная полиция, тайная полиция, частная полиция и так далее.

Корпус карабинеров – самое мощное полицейское подразделение в Италии. Он входит в состав вооруженных сил и занимается как военной, так и чисто полицейской деятельностью. Несмотря на то, что попасть в корпус очень трудно, ибо он считается гвардией итальянской

армии, карабинеры не славятся выдающимися умственными способностями. Отсюда масса анекдотов, например:

В купе оживленно беседуют попутчики, и кто-то вдруг спрашивает: «Слышали новый анекдот про карабинеров?» Сидящий напротив пожилой человек, нахмурясь, откликается: «Между прочим, должен вам сообщить, что я – генерал карабинеров в отставке». – «Не волнуйтесь, генерал, я вам после растолкую, в чем соль».

Закон

Итальянская правовая система имеет богатые традиции и располагает огромным количеством законов, предусматривающих практически все случаи несправедливости, неравенства и правонарушений. На бумаге итальянский уголовный и гражданский кодексы выглядят почти что безупречно.

Проблемы начинаются с введения закона в действие. Законы были бы совершенны, не будь итальянцев, которым глубоко на них наплевать. К примеру, ремни безопасности обязательны для всех, но никто и никогда их не пристегивает (кое-где даже продаются майки с нарисованными на них ремнями). В черте города официально запрещено сигналить и существует ограничение скорости до 50 км/ч., но и водители, и полиция игнорируют эти запреты; правда, полицейские время от времени вспоминают о них, особенно когда видят машину с иностранным или не местным номером.

Поскольку итальянское правительство испытывает серьезные трудности с налогообложением, есть целый ряд законов, призванных пресекать злоупотребления в этой области. Так, до недавних пор посетители ресторанов и баров были обязаны в доказательство уплаты сохранять счета как минимум на расстоянии 50 метров от означенного заведения и лишь потом выбрасывать.

СИСТЕМЫ

Образование

По сравнению с системами образования других стран у итальянцев все шиворот-навыворот. В стране знаменитого педагога Марии Монтессори лучшее образование дается, пожалуй, на дошкольном уровне, а потом через начальную, среднюю и высшую школу выливается в совершенно сумбурную университетскую систему.

Малыши проводят в школе почти целый день, а, становясь взрослее, занимаются только по утрам. В старших классах вводится специализация, и в зависимости от нее ученики получают либо классическое, либо научно-техническое образование.

Поступить в университет в Италии сравнительно легко, так как очень немногие факультеты ограничивают число слушателей. Скажем, в Римском университете числится 150 000 студентов. В результате аудитории вечно переполнены и преподавательских возможностей на всех не хватает. Тот факт, что из поступивших в университеты их оканчивают менее четверти, свидетельствует о несовершенстве образования.

Но несмотря на все дефекты академической системы, среди итальянцев много образованных людей. Они любят учиться и много часов, недель, месяцев корпят над книгами, подчеркивая и заучивая наизусть основные мысли. Затем на устном экзамене отбарабанивают заученное. Критические замечания преподаватели, как правило, не приветствуют. Лучшим подходом считается повторение мыслей профессора – это наследие Контрреформации, когда за неправильный ответ могли сжечь на костре.

Экзамены можно сдавать до тех пор, пока не получишь оценку, которая тебя устраивает. Поскольку единственным цензом для пребывания в университете является ежегодная оплата, студенты могут учиться до глубокой старости.

Экзамены в основном устные, видимо, потому, что на письменных списывают все поголовно. Итальянец не может пережить того факта, что сосед списывает, а он нет, поэтому

тоже пользуется шпаргалками. Шпаргалки считаются более или менее допустимыми до тех пор, пока тебя не засекли.

Транспорт

Система общественного транспорта в Италии действует довольно эффективно, несмотря на погрешности ландшафта и перенаселенные города. Итальянские автострады и железные дороги – настоящие шедевры инженерного искусства – числятся среди лучших в Европе и пересекают горы, холмы, реки, связывая разные части страны.

При всех административных пороках поезда ходят более или менее по расписанию. Единственное, за что итальянцы поминают добрым словом Муссолини, так это за то, что его правительство якобы улучшило работу общественного транспорта, хотя было проведено немало исследований, показавших, что и до, и после фашистского режима поезда ходили так же четко.

ЯЗЫК

До конца Второй мировой войны итальянский язык не был в большом ходу. Он оставался главным образом языком письменности, административно-бюрократических учреждений, научных кругов и правящего класса.

Основной силой, способствовавшей распространению итальянского, стало телевидение. Теперь почти все итальянцы понимают по-итальянски, и почти вся молодежь говорит на нем.

Одно из многочисленных достоинств итальянского языка – его семантическая свобода, возможность менять значения при помощи бесчисленных окончаний существительных и прилагательных. Так, туфля (*«scarpa»*) может легко стать хрустальным башмачком Золушки (*«scarpina»*) или лыжным ботинком (*«scarpone»*), а *«fare la scarpetta»* (буквально «набивать башмачок») означает собирать хлебом оставшийся на тарелке соус или макать в кофе кусочек рогалика.

Слово «любовь» (*«amore»*) можно быстро превратить в «возлюбленного» (*«amoroso»*), в «амура» (*«amorino»*) или в любовницу (*«amante»*). Итальянские мужчины, услышав характеристику *«bella donna»* («красавица»), зададут себе вопрос, до какой степени: *«bellissima»* («прекрасная»), *«bellina»* («хорошенькая»), *«bellona»* (несколько поблекшая, но с остатками красоты) или *«belloccia»* (приятная во всех отношениях); а также спросят себя, внушительных ли она размеров *«donnona»*, или миниатюрная *«donnina»*, или никуда не годная *«donnetta»*, или же легкодоступная *«donnaccia»*. Чтобы это выяснить, латинский любовник должен пойти в атаку, если, конечно, он не *«donnicciola»* («слюнтяй», «баба»).

Итальянский подарил миру множество музыкальных терминов: фортепьяно, соната, ария, примадонна, концерт, адажио, пиццикато, пианиссимо, сопрано, маэстро, виртуоз и тому подобное. В ресторанах всего мира вам подадут «пасту», «пиццу», «моццареллу», «капуччино», «амаретто» и «самбуку».

Итальянцы же с большой охотой усваивают англо-американские слова: «лифтинг» («подтяжка лица»), «телемаркет», *«cliccare sul mouse»* («щелкнуть мышкой») *«l o zapping»* («переключать каналы»). А еще употребляют англицизмы, которые англоязычная публика с трудом узнает: допустим, «Dribbling» – название воскресной телепередачи, посвященной последним событиям в мире футбола; в ней участвуют прославленные итальянские футболисты, которые называют своих тренеров *«il Mister»*. А порой итальянцы даже присваивают английским словам свои значения и потом успешно их экспортируют: так, повсюду разошелся итальянский неологизм «боди», обозначающий предмет женского туалета.

Диалекты

Но дома, в своих деревнях, итальянцы говорят на местных диалектах, или наречиях, которые зачастую трудно понять даже выходцам из другого региона. Исследование, проведенное Европарламентом, обнаружило, что из 28 языков национальных меньшинств в Европейском союзе 13 приходятся на Италию. Так, Валле д'Аосту населяют франкоязычные итальянцы, в Альто-Адидже говорят по-немецки, в Триесте – по-словенски, по-сербски, по-хорватски, в Апулии – по-албански и по-гречески, а на Сардинии – по-каталански.

В большинстве регионов есть собственный местный диалект, значительно отличающийся от итальянского и структурно, и лексически. 60% итальянцев говорят на диалекте, а 14% – ни на чем, кроме диалекта. Один уроженец из южной области Апулия уже двадцать лет живет в Пьемонте и каждый день, отправляясь на работу, останавливается поболтать с соседом-пьемонтцем. Апулиец говорит по-итальянски, и пьемонтец его понимает, но поскольку пьемонтец не говорит по-итальянски, а апулиец так и не выучил пьемонтского диалекта, беседа их носит односторонний характер.

ОБ АВТОРЕ

Мартин Солли вырос в Англии, а в Италию влюбился, когда приехал погостить к друзьям в их роскошный деревенский дом с бассейном. Красноземы Тосканы, ренессансная культура, «кьянти», тающие во рту «цуккини» и «тортеллини» убедили его в том, что итальянцы – воистину избранная нация.

Поработав на фермах, в барах, ресторанах, книжных магазинах и школах, он, наконец, осел в Пьемонте с твердым намерением в совершенстве изучить итальянскую жизнь.

Вначале он и не думал о том, что изучение распространится на некую прекрасную уроженку Пьемонта. Но когда встретил ее, то, наплевав на итальянскую пословицу «*Moglie e buoi dei paesi tuoi*» («Жену и вола со своего двора»), женился на ней. Теперь с двумя англо-итальянскими дочками они счастливо живут в Турине.

Автор десятка учебников английского языка и литературы, Мартин Солли преподает в Туринском университете и даже зимой не надевает свитера. Правда, пешком ходит редко – в основном ездит на «Альфа-Ромео».